Автор: Есельсон С. (Россия)

Автор: Зиновьева Т. (Россия)

Аннотация

В предлагаемой статье анализируется 15-летний опыт развития МИЭК . Авторы делают вывод о том, что для подготовки экзистенциальных консультантов необходимо учебный процесс строить не в соответствии с жесткими стандартами, а как постоянный поиск конкретных ответов на конкретные вызовы бытия.

Ключевые слова:

Экзистенциальное консультирование, подготовка экзистенциальных консультантов, образовательные стандарты, вызовы бытия

В 60-х годах прошлого века в странах "Общего рынка", ставших основой будущего ЕС, начала претворяться в жизнь идея стандартизации знаний, умений и навыков рабочих кадров - для облегчения миграции рабочей силы и снижения затрат на её переподготовку.

В конце 80-х в странах ЕС идеи стандартизации из сферы профтехобразования перебрались в сферу высшего образования. Вокруг этого процесса возникла идеологическая оболочка - обеспечение прав человека на свободное передвижение и работу в том месте, куда он передвинулся, хотя бы в пределах ЕС. Наша страна тоже присоединилась к этому процессу.

Стандартизации в сфере профессий, требующих высшего образования, строится на предположении, что в современном мире в разных странах имеется один и тот же набор одних и тех же профессий.

При этом профессии сводят к определённому набору методов, пользование которыми предполагает один и тот же, вполне определенный набор знаний, умений и навыков.

И вот когда мы оказались перед вопросом - как готовить экзистенциальных консультантов, то обнаружили, что это невозможно делать в этом тренде.

Экзистенциализм преодолевает саму идею метода как таковую, при этом под методом подразумевается совокупность строго определенных шагов, ведущих к поставленной

цели, воспроизводство этих стандартных шагов позволяет обеспечивать достижение этой цели.

Представляется нонсенсом подготовку экзистенциальных консультантов - устраивать как деятельность стандартизированную, схематизируемую, универсальную, проектируюмую, техничную

Ведь экзистенциальный консультант в результате обучения должен уметь видеть уникальное, единичное, неповторимое, неуниверсализируемое, нестандартизируемое, живое, подвижное, уметь помогать человеку видеть свою жизнь во всей её неповторимости, уметь сопровождать жизнь человека со всей её неповторимостью.

Когда мы приступали в 1999 г. в Ростове-на-Дону к подготовке экзистенциальных консультантов, создавая первую в России организацию, занимающуюся этим делом - (АНО «Международный Институт экзистенциального консультирования») - то за основу были взяты образовательные требования так называемого Европейского сертификата по психотерапии, воплощённые в программе аналогичного нам Института (Института гуманистической и экзистенциальной психологи "HEPI"), действующего в Литве.

То есть у нас был вначале в основе проект Института, в основе которого лежал литовский образец. Но постепенно стало выясняться, что контингент поступающих в Ростове отличается от контингента поступающих в Литве.

Если в Литве в HEPI в качестве слушателей поступали специалисты, имеющие за плечами большой опыт работы в качестве клиентов в групповой и в индивидуальной терапии, то у нас таких насчитывались единицы. Литовские слушатели - профессионалы, медики и психологи, прошедшие уже через освоение множества психотерапевтических школ, стремящиеся освоить ещё и экзистенциальную терапию. Некоторые стремились к этому, чтобы пополнить свой арсенал методик и техник работы. Такие потом в объявлениях писали – провожу гипноз, расстановки, ребёфинг, экзистенциальную психотерапию. Другие рассматривали экзистенциальную терапию как надстройку над имеющимися в их арсенале разнообразными методиками и техниками психотерапевтической работы, стремились, чтобы овладеть надстройкой – суперпсихотерапией, третьи – разочаровались в своих предшествующих психотерапевтических школах и шли в новую, с надеждой, что она уж точно не разочарует.

У нас же в Институт устремились люди, ищущие своего места в жизни, надеющиеся, что Институт поможет им выйти из кризиса самоопределения. Именно этот поиск становился центральным мотивом поступающих, независимо от их образования, профессии, должности, возраста. И образовательная программа начала меняться, исходя из контингента обучающихся.

Мы перестали исходить из какого-либо проекта, а начали искать ответа на «вызовы бытия», если пользоваться языком Арнольда Тойнби [1]

Стало ясно, что наша программа должна быть более продолжительна, чем литовская -

так, чтобы в ходе неё слушатели получали достаточный клиентский опыт.

Стали вырисовываться и другие новации – увеличился промежуток между учебными сессиями, он стал не менее полугода. Когда сессии шли чаще, то времени между сессиями не хватало на то, чтобы осмыслить полученный клиентский опыт и интегрировать его в свою жизнь.

Вырисовалось, что для подготовки экзистенциальных консультантов важно, чтобы учебная группа была подобна социуму, в котором вместе находятся люди разных профессий и разного жизненного опыта. Оказалось, что полезно, если в одной учебной группе находятся и те, для кого эта сессия - первая, и те, для кого - четвертая, и те, для кого - седьмая или восьмая.

И учебная группа начала иногда напоминать Ноев ковчег, а иногда палату в больнице, где рядом находятся и те, кто уже готовится к выписке и те, для кого лечение в самом разгаре и те, кто только поступил. Формировалось описанное А.Е.Алексейчиком и его учениками терапевтическое сообщество, в котором действенным психотерапевтическим фактором для новеньких оказывается тесное общение с "опытными больными", с теми, кто уже идёт к выписке, где среди медсестер и медбратьев, на которых, подчас, лежит большая психотерапевтическая нагрузка, чем на врачах и психологах, можно встретить бывших больных. [2]

Оказалось, что если учебный материал скомпоновать в виде самостоятельных модулей, которые возможно осваивать в разных последовательностях, то нет никаких препятствий для того, чтобы в одной группе вместе учились и новички и те, кто готовится к выпуску. Так как оказывается совершенно неважным, в какой последовательности организовывать встречи слушателей с экзистенциальными мыслителями. То есть сначала слушатели встречаются с Кьеркегором, а потом с Камю или наоборот.

Терапевтический процесс занял центральное место в программе обучения. Ему стала соответствовать и процедура приёмных испытаний. Приемные испытания начали происходить в виде экзистенциальных терапевтических групп и моделировать тот групповой терапевтический процесс, который составляет ядро учебных сессий. В результате, нас стали выбирать те люди, кто почувствовал, что то, что происходит на отборочных экзистенциальных группах, даёт им пользу и близко их душе. Мы, в свою очередь, выбирали тех, кто проявлял склонность к работе над собой, стремление видеть свои несовершенства и искать пути к их преодолению. Обнаружилось, что отбирающиеся таким образом слушатели более нацелены на получение образования экзистенциального консультанта, нежели отбирающиеся путём простых собеседований.

Когда мы начинали свою деятельность, то у нас было много «учебных курсов о..». Вели их вполне уважаемые университетские профессора, специалисты по экзистенциальной философии и психологии. Но построение образования как экзистенциального терапевтического процесса выдвинуло и требование к преподавателям – чтобы то, что они говорили, было обосновано их жизнью, было их личным знанием. И нам потребовались другие преподаватели, которые бы не рассказывали, скажем, о Пауле Тилихе, а становились бы посредниками между Паулем Тилихом и нашими слушателями. И вести этот курс могли только те, для кого тема «мужество быть» в том или ином смысле стала темой их жизни. И курсы начали называться не «Экзистенциализм Кьеркегора», а «Мой Кьеркегор», не «Экзистенциализм Франкла», а «Мой Франкл» и т.д.

Симбиоз образования и терапии привел к тому, что лекционные и семинарские формы практически сошли на нет, а появилась новая форма - в которой, философские тексты используются для запуска терапевтического процесса. Более того, только в таком качестве они и прижились в нашем Институте. В ходе сессий начали преобладать такие формы как библиотерапевтические и фильмотерапевтические группы.

Проводить обучение мы начали, используя во всё возрастающей степени произведения мировой художественной культуры. Так, например, замечательным материалом для ведения занятий по экзистенциальной психопатологии стал роман Владимира Набокова «Защита Лужина», по экзистенциальной суицидологии роман Льва Толстого "Анна Каренина", по феноменологии франко-итальянский фильм 1963 г. Андре Кайата "Супружеская жизнь»", по логотерапии - фильм 1952 г. замечательного японского режиссера Акиро Куросавы "Жить".

Один из преподавателей МИЭК, верующий православный человек, обнаружил, что некоторые Жития Святых, близкие ему, укладываются в определенные экзистенциальные темы. И в результате этого открытия в Институте начали проводиться экзистенциальные группы, где тексты Житий Святых становятся текстами, смещающими видение человеком своей жизненной ситуации и открывающими новые перспективы для выхода из его жизненных тупиков. В Институте появилось направление - экзистенциальная терапевтическая работа с верующими.

Десять лет назад у нас появилась новая учебная форма - «экзистенциальные путешествия». Как это произошло? Один из наших замечательных экзистенциальных мыслителей Андрей Владимирович Гнездилов – человек пожилой и, по состоянию своего здоровья, малоподвижный. При этом возможности его терапии тесно связаны с созданным им «антикварным пространством» в большой старой квартире Санкт-Петербурга, созданным им в этой квартире частным музеем со всевозможными

удивительными коллекциями и созданным им (авторским) хосписом, который был первым советским хосписом, непохожим на то, что потом начало создаваться под этим названием. Он предложил: «Приезжайте ко мне. Ездить мне самому трудно, да и коллекции никуда с собой не возьмешь. Да и атмосфера в пространстве квартиры особая. Её тоже никуда не вывезешь». И мы пошли навстречу этому приглашению, сели в поезд, в плацкартный вагон, где купили билеты на кубрики рядом и места сбоку. И началась группа в пути. На пути к Гнездилову, - как восхождение на вершину. И на пути назад, - как спуск с горы. Если использовать метафорику из альпинизма. С тех пор такие группы проходят каждый год. Сложилась тема для этих «экзистенциальных путешествий» - «болезни близких».

Со временем Институт развернул свою деятельность на восьми площадках в городах России и Украины. И начало обнаруживаться, что программы сессий требуют адаптации под текущее состояние конкретной учебной группы. Это состояние можно было определить как по тому, каковы были особенности проявлений разных слушателей данной конкретной группы во время сессии, так и по тому, каково содержание эссе, которые слушатели писали по итогам прошедшей сессии. Таким образом, сама программа потеряла незыблемые очертания, а стала всё время видоизменяться, подобно тому, как это происходит в технологии «Стелс», где летательный аппарат, чтобы лететь должен всё время менять траекторию. И в этом смысле невозможно предугадать, какова будет программа следующей сессии. И может так случиться, что одна группа слушателей уделила много времени «Братьям Карамазовым» Ф.Достоевского, в течение нескольких сессий с помощью этого романа решали ключевые проблемы своей жизни, а другая – столь же долгое время работали через «Мужество быть» П.Тилиха.

Кроме того, что учебная программа конкретной группы начала видоизменяться, - учебные программы на разных площадках МИЭК тоже начали не совпадать.

Стало ясным, что в подготовке экзистенциальных консультантов эрудиция, даже если это эрудиция в области экзистенциальной философии и психологии, сама по себе не имеет никакого значения.

А что имеет?

Оказалось, что если в течение четырёх-пяти лет своей жизни слушатель пытается творчески преодолевать сложности своего настоящего, прошлого и определяться со своим будущим, если создавать условия для такого процесса, то опыт, который он получает, оказывается достаточным для того, чтобы самостоятельно осваивать книги и статьи философов и психологов-экзистенциалистов, если консультанту понадобится это.

И то, что наше образование так выстраивается, соответствует и укореняющемуся у нас пониманию экзистенциального консультирования, в котором нет универсальных лекарств - с одним клиентом нам в помощь Кьеркегор, с его эстетическим способом жить, с другим – Эмми ван Дорцен и её язык измерений бытия, а с третьим – Лев Толстой, с его подробным описанием пути Анны Карениной к суициду. Таким пониманием экзистенциального консультирования, при котором важнейшим умением консультанта является умение организовать бытие-вместе с клиентом, - как проявляющего его жизненные проблемы, так и становящегося терапевтичным для него.

Образование у нас в Институте ставит человека перед лицом выбора – идти ли ему путем, где нет стандартов или не идти?

Многие идти не решаются. И не становятся экзистенциальными консультантами.

Но те, которые решаются идти, - изобретают собственные оригинальные темы для экзистенциальных групп, изобретают всё новые и новые формы работы. Если говорить словами В.Высоцкого – «пробиваются своей колеёй».

И наши слушатели и выпускники много изобретают. Изобретают, к примеру, экзистенциальный театр, или экзистенциальную картинную галерею, или экзистенциальную фонотеку, или супервизию в виде экзистенциальной группы и т.д.

Стереотип места проведения клиентских встреч растворился. Встречи с клиентом у наших выпускников могут происходить в дорогом ресторане или в рюмочной, в подвале или в зале ожидания вокзала, в зимнем саду библиотеки или, по древнегречески – на аллеях парка и т.д. и т.д. А могут, и в кабинете. Сам выбор места начал подчиняться нуждам терапии.

С 2010 года начало складываться сообщество из слушателей, выпускников и преподавателей МИЭК. Импульсом к этому послужило следующее событие.

В мае 2009г. во время празднования 10-летия Института А.Е.Алексейчик сказал, что хотел бы не потрудиться в Институте, а погостить у нас, хотел бы увидеть, как наши люди трудятся в качестве экзистенциальных консультантов и как помогают друг другу, как сотрудничают. Это пожелание обнаружило то, что люди с разных площадок Института практически не встречаются друг с другом, никак не взаимодействуют, не говоря уже о сотрудничестве и взаимопомощи.

И мы начали создавать Фестиваль МИЭК как такое место, где бы люди с разных площадок встречались друг с другом и где могли бы в среде коллег проводить свои группы, круглые столы, семинары. Часто наши слушатели теперь пробуют там впервые проводить в жизнь свои изобретения.

Первый Фестиваль прошел в 2010 году. А на V – й Фестиваль в сен-тябре 2014 г. приехал А.Е.Алексейчик – по-гостить, увидеть труд и сотрудничество наших людей и, в заключении, провести малую группу «Интенсивная терапевтическая жизнь».

Складывающееся сообщество, в основном, состоит из людей из двух государств – из России и Украины. И события 2014 г. стали вызовом для того, чтобы в сообществе господствовали взаимо-понимание, взаимо-помощь, взаимо-доверие, со-трудничество.

Стало ясно, что путь к тому, чтобы быть экзистенциальным консультантом, теперь лежит через преодоление тех преград, которые мешают увидеть несчастья, беды, опасения, тревоги, надежды друг друга.

Актуальной стала конфликтологическая грамотность - когда удается за выраженной, озвученной человеком, например, в соцсетях позицией увидеть возможную мотивацию - почему именно этот человек и именно в его жизненной ситуации именно это пишет - то конфликтный настрой по отношению к этому человеку если и не полностью снимается, то сильно ослабевает. Актуальными для библиотерапии стали «Бесы» Ф.М.Достоевского и «Отелло» В.Шекспира с вопросами к себе про манипуляции и манипуляторов, на которых я попадаюсь. Актуальным стал фильм «Расемон» А.Куросавы – с его богатым материалом для демонстрации и освоения тезиса «подвергай всё сомнению». Актуальной стала встреча с тезисом Серафима Саровского «Стяжай дух мирен и вокруг тебя спасутся тысячи».

Во время подготовки к I Всемирному Конгрессу по экзистенциальной терапии (Лондон, май 2015) возникли сложности у целого ряда наших людей, которые собирались выступать на Конгрессе. Сначала наша интерн, бывшая житель донецкой области, которая стала беженкой, живет сейчас около Санкт-Петербурга, заявила симпозиум по экзистенциальным проблемам беженцев. Потом выяснилось, что человек, получивший статус беженца, в течение года не может выезжать из России. Она все свои материалы передает своим коллегам, нашим слушателям и интернам из Донецка, которые стали беженцами, но живут на территории Украины. Симпозиум продолжал готовиться. Этим коллегам отказали в британской визе. Тогда они свои материалы передали своим коллегам, которые получили визы. Аналогично – в визах было отказано нескольким нашим преподавателям и студентам, которые должны были делать доклады на Конгрессе. Они договорились с теми, кто получил визы, передали все свои материалы. И те продолжили труд своих коллег. Чтобы отказ в визе не сделал их труд бессмысленным.

Когда у кого-то из наших слушателей, которые собирались на Конгресс, не хватало необходимых для получения визы денежных средств на счете, то спонсорами становились другие наши люди – и желающие получить визу, её получали.

Подготовка к Конгрессу стала терапевтическим процессом, в котором люди учились помогать друг другу, безвозмездно отдавать свои материалы в чужие руки и радоваться при этом.

Итак, деятельность МИЭК выстраивается не в соответствии с заранее сформированным проектом, а как постоянный поиск конкретных ответов на конкретные вызовы бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тойнби А. Дж. Вызов-и-ответ. В сб. Постижение истории. Т.2 / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова, М., Рольф, 2001, с. 147—149.

2. Петронис Р. Интенсивная терапевтическая жизнь как модель психотера-певтической общины. В кн. Психотерапия жизнью. Вильнюс, Институг туманистической и экзистенциальной психологии , 2008, с. 311-341нби А.Дж. Вызов-и-ответ // Постижение истории: Т. 2 / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. С. 147-149.